

Следующий шаг был решающим для спасения маленького демона-соблазнителя.

Ему нужно было собрать душу Чи Линя.

Обычно демон-соблазнитель мог забрать душу человека только в том случае, если тот добровольно предлагал её. Он намеревался использовать чарующие очи, чтобы контролировать Чи Линя и обманом забрать его душу, но это было крайне рискованно.

Процесс сбора души нельзя было прерывать, иначе демон-соблазнитель мог получить серьёзные ранения или даже умереть. Даже в случае успеха он бы пострадал от отдачи.

Если душа Чи Линя окажется сильной и он очнётся в процессе, прервав сбор души, последствия были бы непредсказуемы. К тому же он вернулся в клан не так давно и лишь однажды слышал от старейшин о методе сбора души, поэтому не был уверен, что у него получится.

Но безопасность И Цунчжоу была на кону, и он вынужден был пойти на риск.

Он приложил палец ко лбу Чи Линя, сосредоточил всю свою энергию и закрыл глаза. Через несколько мгновений, почувствовав, как кровь закипает, он медленно открыл глаза, и его кровавые зрачки уставились на Чи Линя. Он произнёс:

— Демон-соблазнитель Мо Ин здесь. Ты готов отдать мне свою душу?

Чи Линь покорно склонил голову:

— Я готов.

Мощный поток воспоминаний хлынул в разум Мо Ина, и он начал поглощать душу Чи Линя.

Сбор души истощал его, его губы побледнели, пальцы начали дрожать, а на лбу выступил пот.

Через шесть-семь минут душа Чи Линя была собрана, и Мо Ин, обессиленный, упал на стул.

Чи Линь всё ещё смотрел на него с глупой улыбкой, не двигаясь.

Мо Ин проигнорировал его, медленно подошёл к столу и взял бумагу с кистью.

Прежний император намекнул Чи Линю, чтобы тот навредил И Цунчжоу, но о причинах поражения он не знал.

Собрав душу, можно было контролировать поведение человека и иметь доступ к его

воспоминаниям. Но память человека с момента рождения до взросления — это бесчисленные фрагменты, которые не упорядочены по времени, а скорее по значимости, что делало поиск крайне сложным.

Мо Ин лихорадочно искал в бескрайних воспоминаниях Чи Линя хоть что-то, связанное с И Цунчжоу, и даже спина его покрылась холодным потом.

Быстрее, быстрее, остальные скоро придут в зал Дунхуа, и он должен найти способ спасти И Цунчжоу.

Среди мелькающих образов он наконец нашёл то, что искал.

Было два связанных воспоминания, и, мельком взглянув на них, Мо Ин почувствовал, как в нём разгорается ярость.

Первое воспоминание было в таверне, где Чжоу Тяньжун шептал Чи Линю:

— Войска не могут двигаться без провизии. И Цунчжоу преследует кочевников, и это требует ещё больше провианта. На этот раз я заменил весь провиант на гнилой и испорченный, добавил камни и ветки, чтобы сделать ему «подарок».

Чи Линь рассмеялся:

— И задержи доставку, чтобы его армия голодала, а когда они откроют провиант и увидят, что он непригоден, интересно, что он почувствует? И Цунчжоу такой способный полководец, наверное, и без провианта сможет сражаться.

Он смеялся надменным смехом, бросив кусок жирной свинины вниз, где его тут же схватили бродячие собаки.

Для него человеческая жизнь значила меньше, чем жизнь собаки.

Мо Ин любил смотреть документальные фильмы об истории и понимал, насколько трудно добиться мира и сколько крови нужно пролить, чтобы защитить границы.

Он дрожал от ярости, кровь прилила к голове.

Пока солдаты на границе сражались, Чи Линь пировал; когда солдаты голодали, он кормил собак мясом.

Он не мог представить, как солдаты, измождённые голодом, с надеждой ждали подкрепления, а вместо этого находили гнилой провиант, и их вера рушилась.

Он не мог представить, как солдаты, полные патриотизма, шли в бой, но из-за истощения падали под ударами вражеских мечей, их глаза полные слёз и отчаяния. Солдаты защищали страну, но их жизни были преданы теми, кого они защищали.

Он не мог представить, как И Цунчжоу смотрел на своих солдат, умирающих в агонии, и чувствовал свою беспомощность и ненависть.

Знал ли И Цунчжоу, что его солдаты стали инструментом в чужих руках? Ненавидя других, ненавидел ли он и себя?

И, несмотря на такую несправедливость, когда Мо Ин спросил его, И Цунчжоу лишь спокойно сказал:

— Это не вина других, это моя некомпетентность.

Он знал, что с тираном на троне он не сможет свергнуть Чи Линя, тем более что за ним стоял канцлер Чи Хоудэ, первый среди гражданских чиновников.

Мо Ин почувствовал острую боль и гнев.

Чи Линь пожирал плоть и пил кровь солдат, и каждый желал его смерти!

С трудом сдерживая эмоции, он увидел второе воспоминание.

В темноте Чи Линь стоял под огромным деревом и спрашивал:

— Информация доставлена?

Человек, стоявший перед ним на коленях, ответил:

— Не беспокойтесь, господин, я передал маршрут И Цунчжоу шпиону кочевников, внедрённому в нашу армию.

Чи Линь рассмеялся:

— Отлично, пусть И Цунчжоу не вернётся, и пусть его Три корпуса пограничной стражи погибнут вместе с ним!

Мо Ин думал, что уже достиг предела ярости, но Чи Линь превзошёл все его ожидания.

Его наивные мысли развеялись.

Тиран хотел отречься от престола, но для этого нужно было совершить множество злодеяний,

и Чи Линь, как и Ван Си, был отбросом, идеальным для того, чтобы навлечь на себя ненависть.

Но пока такие люди, как он, существовали, сколько ещё невинных людей погибнет?

Мясник из деревни отправил сына на службу, надеясь, что тот прославит род. Но вместо этого он получил лишь имя в списке погибших.

Сколько таких простых людей в мире, которые не должны становиться жертвами чьих-то амбиций.

Игнорируя страдания людей, можно легко выполнить задачу и свалить вину на других, если следующий император не будет достаточно быстр.

Но разве тогда он сам не станет таким же, как Чи Линь?

Находясь на своём посту, он должен выполнять свои обязанности, иначе как он сможет жить с чистой совестью?

Мо Ин сжал лист бумаги, на котором неосознанно написал свои мысли, и сунул его в карман.

Снаружи уже было шумно, казалось, кто-то пытался войти. Он вздохнул, попытался взять маску, но несколько раз не смог поднять тонкий кусок серебра.

Он был обессилен из-за истощения энергии, а его гнев кипел, ища выход.

С трудом надев маску, он увидел, как дверь открылась.

И Цунчжоу вошёл, принеся с собой ветер и дождь.

Думая о том, через что он прошёл, Мо Ин почувствовал, как у него сжалось горло, и, не раздумывая, бросился к нему, обняв.

И Цунчжоу немного удивился, закрыл дверь и поднял руку, но долго не решался прикоснуться к Мо Ин.

— И Цунчжоу, ты страдал. Я опоздал, я слишком поздно пришёл.

Последние слова звучали глухо и хрипло, как будто сдавленный плач.

Он тоже дрожал, словно испуганный.

И Цунчжоу сузил глаза и наконец положил руку на плечо Мо Ина, слегка похлопав.

Охранники звали за дверью, Мо Ин высморкался и отпустил И Цунчжоу.

— Иди скорее. — Его голос был тише обычного, с хрипотцой. — Всё будет хорошо.

И Цунчжоу проводил его взглядом, размышляя, что же произошло за эти короткие мгновения.

Он нахмурился, схватил Чи Линя, который постепенно приходил в себя, и пару раз пнул его, чтобы окончательно разбудить.

Видя его глупую улыбку и отсутствующий взгляд, И Цунчжоу понял, что спрашивать бесполезно. Он вышел из комнаты и вошёл в зал.

Зал Дунхуа был похож на предыдущий, чиновники снова выстроились в ряды.

Юань Цзяоянь сразу заметил покрасневшие глаза Мо Ина, и его постоянная улыбка на мгновение исчезла.

Он с усмешкой посмотрел на Чи Линя, и в его глазах мелькнула убийственная холодность.

— Продолжим обсуждение. — Перед лицом таких сильных эмоций даже социофобу приходилось уступать.

Мо Ин холодно уставился на Чи Линя.

— Господин Чи, скажите, как вы хотите наказать генерала Чанпина?

Стоявший рядом человек несколько раз потрянул Чи Линя, и тот наконец очнулся.

— Ваше Величество, согласно закону, его следует заключить в тюрьму Верховного судьи для допроса.

— Хорошо, разумно.

Сюэ Чжунго, который после летнего пира начал смотреть на императора иначе, всё ещё питал надежду, но, услышав это, с горечью вздохнул.

И Цунчжоу в опасности.

Чи Линь уверенно крикнул:

— Приведите генерала Чанпина!

Мо Ин не спеша сказал:

— Подождите. Прежде чем наказывать генерала Чанпина, господин Чи, не пора ли обсудить ваши преступления?

Все чиновники замерли.

— Ваше Величество, вы слишком строги ко мне! — Чи Линь не помнил о том, что отдал душу, и был в панике. — Я предан Вашему Величеству и изо всех сил стараюсь для народа, прошу вас разобраться!

— Разберёмся, конечно.

<http://bllate.org/book/15421/1364218>